

ПАВЛО-ОБНОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(Къ 500-лѣтію его существованія).

7—8 іюня, съ разрѣшенія Св. Синода, Павло-Обнорскій Свято-Троицкій монастырь торжественно празднуетъ 500-лѣтію своего существованія.

Въ ряду иноческихъ обителей Вологодскаго края Свято-Троицкій Павло-Обнорскій монастырь занимаетъ видное мѣсто какъ по древности его существованія, такъ и по благоустройству внешней и внутренней своей жизни. Онъ находится въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго г. Грязовца, расположившись на широкой равнинѣ, ежатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами и омываемой р. Пурмою, вливающейся около бѣлыхъ стѣнъ обители.

Съ вершинами окружающихъ возвышенностей мѣстность представляется весьма живописною: центръ ея занимаетъ св. обитель, бѣлющая своими каменными зданіями, опоясанная такою же оградой. Осѣненная чащею возвышающихся за нею вершинами лиственныхъ зеленѣющихъ деревьевъ, обитель возноситъ къ небу главы своихъ пяти храмовъ и высокой колокольни, покрытыхъ алюминіемъ и увѣнчанныхъ вызолоченными крестами, сіяющими подъ пріятливыми лучами солнца. Съ восточной и западной сторонъ монастыря находятся два высокихъ искусственно-насыпанныхъ холма, на одномъ изъ которыхъ (восточномъ) устроены монастырскій скитъ для вселюбившихъ совершенное безмолвіе, а на другомъ (западномъ)—существуетъ скромная деревянная

к III - 1290615

часовня „Распятаго за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ Господнашаго Исуса Христа“, отчего и холмъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ „Голговы“. На юго-восточной сторонѣ обители разбитъ молодой еще садъ и высится двухъэтажное деревянное зданіе обширной монастырской гостиницы, служащей пріютомъ для приходящихъ сюда на поклоненіе предобному Павлу богомольцевъ, а въ различныхъ мѣстахъ той же долины скромно стоятъ и другія хозяйственныя службы Павловой обители.

Въ одномъ изъ храмовъ обители, въ недрахъ земли почиваютъ подъ спудомъ св. мощи первоначальника ея—предобнаго Павла, а на правомъ берегу р. Нурмы, на томъ мѣстѣ, гдѣ некогда подвизался св. угодникъ Божій и стояла его убогая хижина, и надъ ископаннымъ имъ въ полутористочникомъ, среди тѣнистой обширной рощи, воздвигнуты двѣ деревянныя часовни, живо напоминающія путнику земли о преп. Павлѣ, духъ котораго все еще живетъ и дышитъ на землѣ, орошенной его молитвенными слезами.

Пять вѣковъ прошло съ того времени, какъ эта некогда безлюдная дебрь дала мѣсто первому здѣсь храму Пресвятыя Троицы и нѣсколькимъ человѣкамъ пустынножителемъ, но здѣсь все еще какъ бы дышетъ духомъ того отдаленнаго времени, и кажется, нельзя было избрать лучшаго мѣста для уединенныхъ подвиговъ благочестія.

Въ 1317 году, при великокняженіи св. Михаила Ярославича Тверскаго, при Московскомъ удѣльномъ князѣ Георгіи Даниловичѣ, внукъ св. князя Александра Невскаго, почти одновременно съ рожденіемъ великаго благодатнаго свѣтилника земли Россійской—преподобнаго Сергія Радонежскаго семейству одного московскаго богатаго, благороднаго и благочестиваго жителя Господь даровалъ сына. То былъ впоследствии Угодникъ Божій—преподобный Павелъ. Исторіи жизнеописатели его не сохранили для насъ ни имени и званія родителей его, ни первоначальнаго христіанскаго имени которымъ родившійся нареченъ былъ при св. крещеніи: и послѣдніе единогласно сходятся въ свидѣльствѣ о богатствѣ и—главное—благочестіи ихъ.

Добрый корень далъ и прекрасную отрасль. Подъ вліяніемъ благотворнаго и глубоко-религіознаго воспитанія, полученнаго имъ отъ своихъ родителей, Павелъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ далеко не похожъ на другихъ дѣтей одинакова

Видъ Павло-Обнорскаго монастыря, съ рѣки.

съ нимъ возраста. Не сладкая пища, не игры и дѣтскія забавы, такъ свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій съ его чуднымъ богослуженіемъ, полнымъ духовной красоты и глубокой содержательности, гдѣ онъ благоговѣнно внималъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое наслажденіе въ чтеніи св. книгъ; а Русь того времени почти и не знала, вообще, о существованіи какихъ-либо иныхъ книгъ, кромѣ священныхъ. Подъ вліяніемъ этихъ-то книгъ, онъ, среди міра и шумнаго города, далеко еще несовершеннѣйшій, началъ вести строгую подвижническую жизнь, предаваясь добровольному посту и пламеннымъ молитвамъ, слѣдствіемъ чего развилось въ немъ стремленіе къ уединенію, въ которомъ онъ погружался въ глубокія думы о непрочности и скоротечности земныхъ утѣхъ и удовольствій.

Лѣта текли непрерывною чередою. Павелъ мужалъ и достигъ уже того возраста, когда сверстники его начинали устраивать свою самостоятельную жизнь. Родители его, съ любовью и духовнымъ утѣшеніемъ взиравшіе на его благонравіе, его кротость, его искреннее благочестіе, его сердечную отзывчивость къ другимъ, рѣшили, что пора и ему подумать о себѣ, что время уже и ему вступить въ бракъ и обзавестись собственнымъ семействомъ. Но св. Павелъ, предпочитая браку дѣвство, рѣшительно отвергъ ихъ мысль подъ тѣмъ предлогомъ, что ему слѣдуетъ еще повременить съ этимъ вопросомъ. Когда же, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, родители болѣе настойчивымъ и рѣшительнымъ образомъ стали принуждать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И, воистинно, около 1338 г., когда ему шло 22 годъ отъ рожденія, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ ради любви Христовой тайно, не взявъ ничего съ собою, объявляетъ домъ родительскій и такъ же тайно удаляется изъ родной Москвы.

Водимый рывкомъ Промисла Божія, святой юноша достигъ нѣкоего Христорожественскаго монастыря, находившагося и на Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Павла. Великое подвиги его, его неизцѣлимое смиреніе и по-

слушаніе, его глубокая кротость и нравственныя добродѣтели отличали отъ новаго юнаго инока такъ, что окружающіе его не знали, чему болѣе удивляться въ молитвѣ-ли непрестанной, посту-ли высочайшаго послушанія-ли чрезвычайнаго?!. Не подвизавшіяся ему вины удивлялись и духовной жизни Павла, то послѣдній недоволенъ,—боголюбивая душа его жаждетъ еще болѣе, еще высшихъ подвиговъ.

Въ это время въ глубинѣ лесовъ, нежизненныхъ, какъ свѣтлое солнце, сиялъ богоугоднымъ житіемъ преподобный Обитель его была въ полномъ смыслѣ кою школою, въ которой воспитывался численный сонмъ чудныхъ подвижниковъ откуда Церковь Россійская обогатилась комъ новыхъ святыхъ Божіихъ членовъ. Имя св. Сергія было славно повсюду, священіе нѣкое обносимо. Много слышали о немъ и преподобный Павелъ въ монастырѣ, гдѣ онъ уже пользовался кимъ уваженіемъ не только отъ братіи но и отъ окрестныхъ жителей. Люди слава блаженнаго Павла, а онъ возжелалъ б

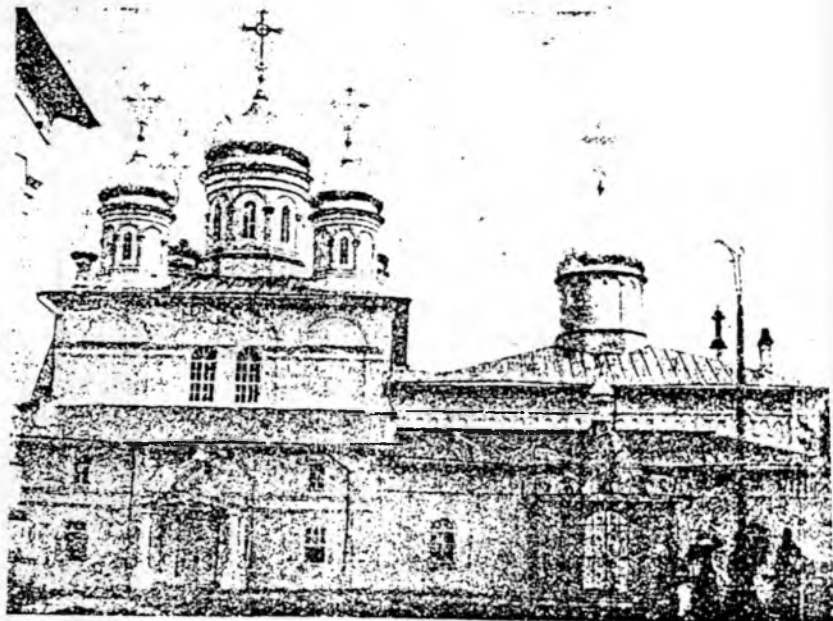
въ пустыню Сергіеву, и вѣрить себя духовному водителю сего великаго отца иночествующихъ.

Придя въ обитель Живоначальной Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ припалъ блаженный Павелъ къ ногамъ великаго Сергія, прося о принятіи въ дружину его учениковъ. Сергію исполнилось его просьбу, и Павелъ присоединился къ числу пребывавшихъ въ Радонежской обители. Пройдя руководствомъ преподобнаго Сергія монастырскія послушанія „отъ поварни до трапезы“ и научившись совершенно отсѣченію своей воли, Павелъ стяжалъ даръ слезъ, что онъ непрерывно струились изъ очей его.

Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ безмолвія, повѣдавъ о своемъ желаніи Св.

И, воистинно, онъ молить св. Сергія благословить его удалиться изъ обители Троицкой и избрать мѣстомъ своихъ подвиговъ какую-либо отдаленную и безлюдную пустыню. Великій видѣлъ, что ученика его Павла влечетъ въ безмолвіе небесное званіе, и, предавая ему обильное духовное ставленіе, благословилъ его.

Итакъ, преподобный Павелъ оставилъ обитель Сергіеву, вѣривъ себя водительство Божію, пошелъ въ пустыню

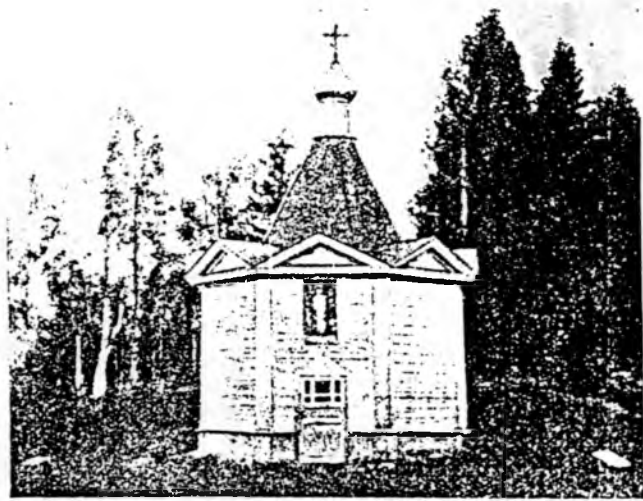

Видъ Троицкаго и Павловскаго храмовъ.

мый путь. Первоначально онъ направилъ стопы ногъ своихъ къ предѣламъ Галицкимъ, гдѣ также ученикомъ Сергія—преподобнымъ Аврааміемъ Городецко-Чухломскимъ († 20 июля 1375 г.)—уже созданы были четыре иноческихъ обители. Близъ одной изъ нихъ, известной подъ именемъ Великой Аврааміевой пустыни, въ нынѣшнемъ Чухломскомъ уѣздѣ, поселился было онъ отшельникомъ, но былъ изгнанъ отсюда игуменомъ и братією ея, прилькшимъ къ общежительному порядку жизни и посмотрѣвшимъ на страннаго пришельца, какъ на самочинника, не желавшаго подчиниться монастырскому уставу и раздѣлять съ ними труды на пользу обители. Направляясь отсюда въ Комельскій лѣсъ, преподобный Павелъ остановился въ безлюдной мѣстности, на берегу лѣсной неширокой р. Письмы, въ современномъ Буйскомъ уѣздѣ, и здѣсь, въ глухомъ лѣсу, на крутомъ правомъ берегу ея, поселился первоначально въ совершенномъ одиночествѣ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его пребыванія здѣсь пришли къ нему въ сожителство шюкъ Макарій, впоследствии основавшій въ верстѣ отъ жилища безмолвника иноческую обитель Прображенія Господня и бывшій въ ней, съ согласія преп. Павла, первымъ игуменомъ.

Теперь уже самому преподобному Павлу, какъ иъкогда надъ нимъ Сергію, пришлось призывать благословеніе Божіе на Макарія и обитель его. И совершивъ это, съ посохомъ странника въ рукахъ и молитвою въ сердцахъ, старецъ снова отправился въ дальнѣйшій путь на поиски безмолвнаго мѣста пустыннаго подвига. Достигнувъ, наконецъ, непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса, и въ одной изъ долей его, на берегу рѣчки Грязовицы, встрѣтивъ пустое дупло огромной устарѣвшей липы, преподобный Павелъ поселился въ немъ, подобно птицѣ, свившей себѣ гнѣздо при деревѣ. Три года прожилъ преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питаясь кореньями и травами и оглашая безмолвную пустыню гласомъ своихъ пламенныхъ молитвъ и сердечныхъ воздыханій. По иъкоему тайному извѣщенію онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую третъ и здѣсь, на правомъ берегу р. Шурмы, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной молитвы водрузилъ деревянный крестъ, сооруженный его руками, и вслѣдъ затѣмъ поставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископать при ней колодезь.

Вселенію преподобнаго Павла на настоящемъ мѣстѣ (въ 1389 г.) совершилось въ то время, когда предѣлы Комельскіе были еще пустыни и малонаселенны, когда въ дѣряхъ ихъ сіяло еще мало подвижниковъ благочестія въ срав-

Часовня надъ колодезѣмъ преп. Павла.

неніи съ позднѣйшимъ временемъ, когда лавра Сергія послала сюда только еще двухъ благоговѣйныхъ иноковъ для разсѣленія въ сѣверномъ краѣ тѣмъ религіознаго невія жества. Это были—преподобные Сильвестръ и Серій.

Озаренный благодатію умъ преподобнаго Павла сообщалъ устамъ его даръ премудрости и разума, и удовлетвореннымъ уходили отъ него случайные посѣтители. Между ними являлись къ нему и такіе, которые уже не хотѣли возвращаться обратно въ міръ, и молили Преподобнаго благословить ихъ остаться въ его пустынь, дабы подражать житію его и подзваться его наставленіями. Долго не соглашался онъ удовлетворять просьбы послѣднихъ; но потомъ, видя и въ этомъ произволеніи Божіемъ, началъ постепенно дозволить любителямъ пустынныхъ подвиговъ поселяться невдалекѣ отъ ея келліи, но не съ собою вмѣстѣ. Такимъ образомъ, здѣсь въ концѣ XIV вѣка появилась немногочисленная семья пустынножителей, проводившихъ отшельническую жизнь.

Хотя близъ кущи Преподобнаго и образовалось уже малое братство, но оно еще не имѣло правильной монастырской организаціи, такъ какъ не имѣло самаго главнаго—храма Божія, а самъ Угодникъ Божій, обихій начиналъ свои дѣла не иначе, какъ по благословенію Божію, и оживая небесныхъ указаній на это, не спѣшилъ съ настоящимъ дѣломъ, отчасти не желая, быть можетъ, ускорять того момента, когда съ устройствомъ обители неминуемо должно было нарушиться ихъ возжелѣнное безмолвіе. Но не умѣли и различныя чудныя знаменія предвозвѣстить славу этой будущей обители.

Преподобный Павелъ вмѣстѣ съ учениками своими приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по устройству будущей обители. И такъ какъ, по каноническимъ правиламъ, и созданіе каждаго храма необходимо получить благословеніе мѣстнаго архіерея, а эта мѣстность Вологодскаго края въ то время входила въ предѣлы епархіи всероссійскаго митрополита, которымъ былъ св. Фотій, то Преподобному пришлось жалко неизбежное путешествіе къ первосвященнику.

По возвращеніи путниковъ въ свою пустыню, немедленно, день ото дня умножавшаяся братія ея, ожививъ начатіе дѣла усердною молитвою къ Господу Богу приступилъ къ постройкѣ храма въ честь и славу Живоначальной Троицы и при немъ монастыря.

Преподобный старецъ съ духовною радостію и утѣшеніемъ взиралъ на дѣло сооруженія обители, которое быстро подвигалось впередъ, такъ что въ 1414 году храмъ былъ уже почти совершенно готовъ.

Достигнувъ весьма глубокой старости и чувствуя ослабленіе своихъ тѣлесныхъ силъ, Преподобный уразумѣлъ, что уже настаетъ время его отшествія ко Господу. Въ день Богоявленія Господня, 6 января 1429 года, собираясь въ послѣдній разъ, при помощи особо близкихъ своихъ учени-

Въ скиту Павловой обители.

ковъ, идти въ храмъ къ литургіи, онъ глубоко вздохнулъ и заплакалъ. — „Въ этотъ день и часъ, — сказалъ онъ недоумѣвающимъ о причинѣ его слезъ ученикамъ, — нечестивые татары, взявъ городъ Кострому и предавъ ее огню и мечу, многихъ увели въ плѣны“. И действительность этого событія подтверждается даже нашею отечественною исторіей. Приведенный послѣ литургіи въ свою келью, Преподобный уже окончательно слегъ, а 10 января, черезъ четыре послѣ того дня, признавъ къ смертному одру своему всю братію, окончательно простился съ ними, усердно проси всѣхъ строго хранить общежительный уставъ обители.

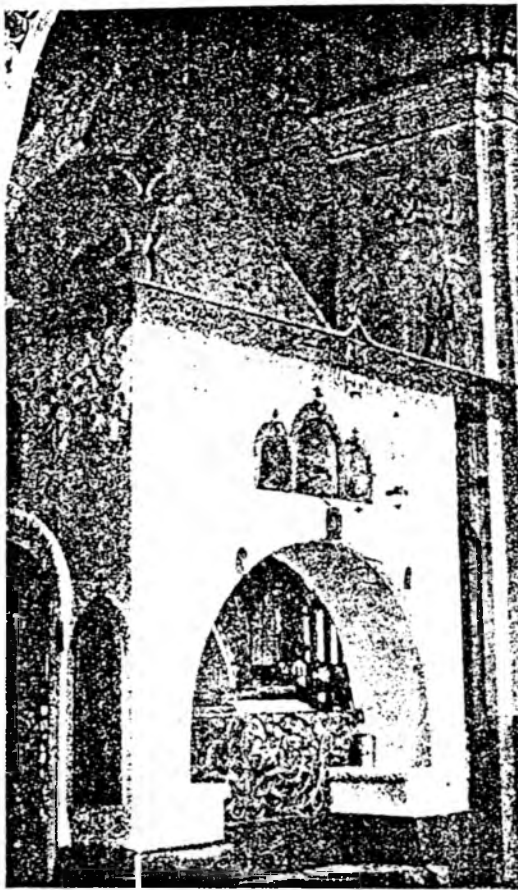
Преподобный отецъ нашъ навалъ мирно почилъ о Господѣ 10 января 1429 г., имѣя стѣ рожденіи 112 л., изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50 — въ разныхъ монастыряхъ, 40 — по прибытіи въ Комельскій дѣсь (и 15 — по основаніи обители).

Съ самаго дня кончины преподобнаго Павла св. память его благоговѣнно почиталась не только въ его обители, но и далеко за предѣлами ея. Благодатный источникъ чудесъ, подобно многоводной рѣкѣ, изливавшійся отъ гроба того, на кого еще при жизни взирали, какъ на ангела Божія, привлекалъ сюда весьма многихъ, искавшихъ его благодатной помощи и многомогшаго предстательства предъ Богомъ.

Празднованіе памяти преподобнаго Павла началось вскорѣ по отшествіи его къ Господу, если не тотчасъ же по кончинѣ его. Также рано начала изображать его и на иконахъ для поклоненія вѣрующихъ. Но широко распространенное чествованіе преподобнаго Павла, которому уже издавна совершались молебны, все же не было утверждено церковною властію.

Обиліе чудесъ Преподобнаго, истекавшихъ отъ гроба его, побудило Московскій соборъ русскыхъ архіереевъ 1547 года потребовать на разсмотрѣніе какъ житіе, такъ и сказаніе о чудесахъ его, и великую въ этомъ отишеніи службу сослужилъ трудъ неизвѣстнаго Навловскаго инока. Разсмотрѣвъ и волюй признавъ достовѣрность чудесъ, и убѣждався въ силу всемогшаго предстательства предъ Богомъ Угодника Его усердіемъ и благоговѣніемъ къ нему православнаго народа, соборъ этотъ причислилъ преп. Павла къ лику Святыхъ, опредѣливъ днемъ празднованія ему 10 января, въ который, въ 1429 году, св. душа его возлетѣла ко Господу для радованія въ небесахъ обителяхъ; а въ слѣдующемъ 1548 г. составлена ему была особая служба, совершаемая Св. Церковію и до настоящаго дня.

Предъ небеснымъ величіемъ смиреннаго мудраго пустынножителя дремучаго пѣкова дѣса Комельскаго, склоняли главы свои познѣйшіе его, по времени, великіе подвижники этой же мѣстности: — преподобные Пимокентій (1491 — 1521 г.г.) и Корнилій (1501 — 1537 г.г.) Комельскіе, молившіеся у гроба его и, быть можетъ, даже неоднократно. Въ пустыню Навлову на поклоненіе ея св. пещи — началу въ 1528 — 1529 г.г. приходилъ Великій Князь Василій Ивановичъ съ супругою; въ маѣ 1545 г. былъ здѣсь съ этою же

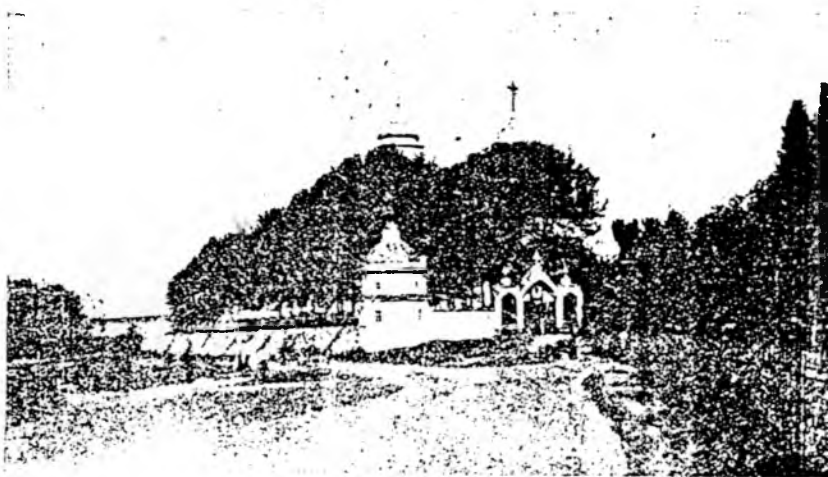

Видъ новой стѣны надъ ракой преп. Павла.

цѣлью царь Іоаннъ Грозный, а по нѣдѣйшіе вѣщеносцы Русской Земля хотя лично и не проникли сюда, ради Преподобнаго благотворителя и тели его, которая молитвенно поминаетъ имена благодарившихъ Государей: Великаго Князя Іоанна Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Василя Шуйскаго, надѣвшихъ и носимыхъ селами и 122 деревнями, которыхъ считалось 1793 душъ телей обоего пола.

Благоговѣніемъ почитается св. памяти преподобнаго Павла особености были Навловскій мѣнь Іоасафъ, — на мѣстѣ его ныхъ и пустынныхъ подвиговъ тамъ, гдѣ стояла его убогая хижина и гдѣ находится колодезь, ископанный его свято-подвижническими руками, — устроившій въ полустерѣ святаго праваго, противоположныхъ обители, берега р. Нурмы двѣ голѣвныя деревянныя часовни шатрообразными верхами. Память же мѣстомъ блаженнаго смертнаго покоя Преподобнаго, его существовавшей въ 1546 г. двухъэтажной каменной церкви 1875 г. съ южной стороны Троицкаго монастырскаго собора имѣла каменный же, но уже одноэтажный трехпрестольный храмъ, имѣя форму удлиненнаго четвероугольника (10×7 саж.), въ византийскомъ стилѣ, 25—28 августа 1879 г. ощенный вологодскимъ епископомъ Θεодосіемъ. Въ немъ расположились въ одну линію три алгара, съ вы-

шимися на востокъ полукружіями ихъ, изъ которыхъ главный — въ честь Корсуской иконы Божіей Матери, правый — преподобнаго Павла Обнорскаго и лѣвый — преподобнаго Сергія Радонежскаго. По внутреннему распланированію этого храма мѣсто покоя Преподобнаго приходится между двумя столбами съвѣрной стороны придѣла его имени, дающъ возможность приближаться къ нему съ одинаковою удобствомъ, какъ изъ Навловскаго придѣла, такъ и изъ Корсускаго храма. До Іоасафа надъ св. мощами, почивавшими у юго-западнаго стѣны прежняго храма, существовала деревянная гробница, облицованная двумя мѣдными досками. Икона преподобнаго Павла возлежала поверхъ гробницы, довольствуясь написаніемъ и возложеніемъ новой надгроб-

Восточныя врата обители Павловой.

Старые гостинные дворы въ Павлово-Обнорскомъ монастырѣ.

иковы въ серебропозлащенной ризѣ, игумень Іоасафъ изыскалъ отъ добродотн-дательей средства для устройства въ 1878 г. высокой художественной (работы Верховцева) серебряной раки, въ стилѣ временъ Людовика XV, т. наз., „рококо“, съ очень выпуклымъ (го-рельефнымъ) чеканнымъ вызолоченнымъ изображеніемъ Преподобнаго на крышкѣ раки.

Осѣняемая благодатнымъ цокровомъ св. первоначальника своего—преподобнаго Павла—мирно существовала обитель его до 25 августа 1909 года, когда случилось страшное и непоправимое несчастье: въ ночь на 26 августа, гдѣ почи-ваетъ Преподобный, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, жертвою котораго сдѣлались и св. престолы, и иконостасы, и прочая святыня и утварь его, и гробница Пре-подобнаго; словомъ—все, находившееся здѣсь, погибло въ пламени: не было ни малѣйшей возможности проникнуть въ пылавшій храмъ. Среди неописуемаго горя овятели, въ ко-торое она была повержена этимъ величайшимъ бѣдствіемъ, какъ свѣтлый небесный лучъ среди непроглядной ночи, блеснула для нея чудесно сохранившіяся цѣлыми на пеле-лицѣ пожарника рельефнымъ серебрянымъ, бывшія на крышкѣ раки, изображенія лика и рукъ Преподобнаго, въ то время, какъ вся остальная часть его растопилась.

Но было сомнѣніи, что при своихъ скудныхъ и убогихъ матеріальныхъ средствахъ обитель никогда не будетъ имѣть возможности возстановить дорогой храмъ въ прежнемъ его благолѣпіи. И совершилось дѣльное чудо Божія милосердія: менѣе, нежели черезъ годъ, пострадавшій храмъ возсталъ къ новому и дальнѣйшему бытію своему, и въ недалекомъ про-шломъ было совершенно торжественное освященіе его, а равно и новой раки.

Но наибольшее и величайшее утѣшеніе ждало обитель еще впереди. По всеподданнѣйшему докладу о бѣдствіи, сдѣланному Его Императорскому Величеству г. начальникомъ Вологодской губерніи, Государь Императоръ Высочайше по-велѣтъ соизволилъ: вмѣсто погибшей въ пламени соорудить новую надгробную раку съ сѣнью для установки надъ почи-вающими подъ спудомъ св. мощами преподобнаго Павла на

собственный счетъ и щедроты Ихъ Величествъ. Сереб-рака и мраморная сѣнь съ бронзовымъ куполомъ надъ, въ древне-русскомъ стилѣ XV вѣка сооружены по чаише одобренному проэктору художника С. П. Ванкова.

Такъ хранить и пещется преподобный Павелъ обители, возросшей на мѣстѣ его пустынныхъ подвиговъ землѣ, нѣкогда орошенной его молитвенными слезами!

.....○○○○○○○○○○.....

Братскій корпусъ въ Павловой обители.